

Убедившись, что Чэн Ци ничего не заметил, Лу Аньжань наконец выдохнул — и расслабился достаточно, чтобы принять приглашение И Фана на баскетбольный матч.

На этот раз не тренировка. Товарищеская игра против физического факультета — есть на что посмотреть. И главное: Чэн Ци на площадку не выходит.

Так что, когда И Фан позвал, Лу Аньжань согласился почти без колебаний.

Когда он добрался до спортивного комплекса, внутри уже было полно народу. Свободных мест не нашлось. Он написал И Фану — ответа нет. Постоял, поколебался и отправил сообщение в общий чат комнаты.

□Лу Аньжань: Я у входа. Вы мне место оставили?□

Матч затрагивал сразу два факультета, и народ тёк через входные ворота непрерывным потоком. Лу Аньжань торчал у входа — мёрзнул и то и дело получал то плечом, то локтем от проходящих мимо людей. В конце концов он с недовольным видом вжался в угол.

Пять минут. Если до тех пор не ответят — он уходит.

Очередной крупный тип налетел сзади и едва не сбил его с ног. Лу Аньжань качнулся — и чья-то рука поймала его за плечо, уверенно, без рывка.

Он повернул голову. Чэн Ци.

На нём был только светлый шерстяной свитер с закатанными до локтя рукавами — оттуда тянулись длинные линии мышц предплечий. Широкие плечи, узкая талия, трикотаж облегал фигуру так, словно был пошит на заказ. Пропорции, граничащие с несправедливостью.

Несколько проходивших мимо девушек не скрывали, что смотрят.

Лу Аньжань тоже не удержался — глянул лишний раз.

Что это вообще за свитер, что сидит так?

Под его взглядом Чэн Ци слегка переступил с ноги на ногу и перевёл взгляд на двух парней впереди.

— Врезался в человека и даже не извинился? Все на физфаке такие воспитанные?

Лу Аньжань только сейчас разглядел под пальто у того баскетбольную форму.

Видимо, соперники на сегодня.

Тот было открыл рот возражать, но приятель ткнул его локтём в бок и тихо процедил:

— Это Чэн Ци из Института экономики!

Лицо здоровяка чуть изменилось. Как ни было ему не по нраву, а пришлось склонить голову перед Лу Аньжанем:

— Извини, я торопился.

Когда они ушли, Чэн Ци убрал руку с его плеча.

— Обычно такой острый на язык — и вдруг ни слова. Только дома храбрый?

Лу Аньжань хотел возразить, но слова не находились. Он опустил голову и зло пнул угол стены.

Чэн Ци ничего не понимал.

На людях незачем затевать конфликты без повода. Вокруг одни незнакомые. Не место выпендриваться.

Ну и самое главное: тот был раза в два больше него. Силы явно неравны.

Видя, что Лу Аньжань угрюмо смотрит в пол, Чэн Ци проглотил остаток слов.

И ещё — то ли от давки, то ли ещё от чего — на макушке у Лу Аньжана торчала крошечная прядка непослушных волос. В сочетании с этим упрямым, насупленным видом у Чэн Ци вдруг зачесались пальцы.

Захотелось потрепать Лу Аньжана по голове.

Рука уже поднялась — ещё не коснулась — и тут Лу Аньжань внезапно вскинул голову.

Уставился на ладонь, нависшую в считанных сантиметрах от лица, и произнёс с нескрываемым недоверием:

— Ты собираешься дать мне пощёчину?

Стиснул зубы.

— Чэн Ци, предупреждаю: не доводи меня. Сил и способов у меня хватает.

Голос — холодный и беспощадный. Пальцы у бока сжались в кулак.

Чэн Ци:...

Он определённо был безумен, раз вздумал потрепать ежа по голове.

— С тобой говорить бесполезно. — Он убрал руку в карман. — Иди за мной, покажу, где сесть.

Чэн Ци шёл быстро. В толчее спортивного комплекса Лу Аньжань несколько раз был уверен, что потеряется, — но стоило поднять голову, и Чэн Ци всякий раз оказывался совсем рядом.

Лу Аньжань подумал:

Кажется, он недооценивал длину собственных ног.

Он ходит невероятно быстро!

Они добрались до второго ряда. Лу Аньжань обвёл взглядом трибуну — ни единого свободного места.

Он покосился на ступени впереди и растерянно моргнул.

Сидеть на полу, что ли?

Чэн Ци поймал этот красноречивый взгляд и прикрыл рот ладонью, пряча улыбку.

— И Фан был занят, забыл попросить оставить тебе место. Сиди на моём.

С этими словами он поднял рюкзак и куртку с кресла справа.

Место не просто близкое к площадке — ещё и у прохода. Удобно выходить.

Лу Аньжань стоял на ногах уже слишком долго. Он плюхнулся в кресло, потом спохватился и

изобразил озабоченность:

— А ты куда? Если неудобно, я могу уйти.

Ни с места при этом не двинулся.

Чэн Ци уже давно перестал этому удивляться.

— Мне всё равно нужно следить за матчем, на трибуне не буду. Но—

— Вещи побереги.

После того как он ушёл, Лу Аньжань сидел и тупо смотрел на рюкзак и пальто, которые теперь лежали у него на коленях. В голове медленно оформлялся вопрос.

Как именно он стал личным носильщиком Чэн Ци?

И что у него в рюкзаке — кирпичи? Весит, как будто да.

Пальто тоже — какой у него размер вообще? Одной рукой не удержать.

Может, тихонько поставить у ног?

Он глянул вниз. Пол грязный. Прямо рядом с его туфлей валялся скомканный бумажный шарик.

Ладно, пусть на руках. Вещи у молодого господина Чэн наверняка дорогие.

В какой-то момент соседу понадобилось пробраться к внутреннему месту. Лу Аньжань встал, пропустил его, сел обратно и тщательно подобрал свисавший подол пальто, убедившись, что не волочится по полу. Только после этого поднял голову.

И обнаружил, что девушка, сидящая рядом, смотрит на него с рукой у рта.

Узнала, что ли.

Лу Аньжань принял привычное невозмутимо-холодное выражение лица и только открыл рот

для приветствия, как та выпалила — с едва сдерживаемым восторгом:

— погоди! Ты держишь вещи Чэн Ци?!

— Всё, я умерла, я умерла!

Боже, насколько же нишевый был этот шип — и она только что угодила прямо в него.

Лу Аньжань ещё не успел прийти в себя, а девушка уже взяла себя в руки.

— Кхм. Я Лю Инъин! Мы ходим на один общеобразовательный курс.

Тогда, в чайной, она быстро поняла, что Лу Аньжань не проявляет к ней ровно никакого интереса, и спокойно это приняла. А потом однажды наткнулась на загадочный пост, где чьи-то фотографии Лу Аньжана были выложены рядом с фотографиями Чэн Ци.

Это было откровение.

С того дня она была безнадёжно влюблена в этот проклятый шип.

Лу Аньжань тоже вспомнил её.

— А, это ты. Ваша группа заняла третье место.

В другое время это могло бы и уколоть. Но сейчас Лю Инъин переполняла радость от встречи с живым материалом — она отмахнулась:

— Да-да, ты прав.

□Девочки! Я в спортивном комплексе! Лу Аньжань держит вещи Чэн Ци! Сидит прямо рядом со мной!□

□Умираю от счастья.jpg□

□Что?! Лу Аньжань НОСИТ одежду Чэн Ци?□

□Всё, тайный роман Лу Аньжана и Чэн Ци подтверждён!□

□Хм? Чэн Ци не играет в этом матче, потому что беременен от Лу Аньжана?□

Лу Аньжань и не подозревал, какое землетрясение только что вызвал в недрах одного маленького фандома. Он лишь знал, что соседка то и дело незаметно на него поглядывает.

Впрочем, к таким взглядам он давно привык — дело привычное. Только когда Лю Инъин отвлеклась, он тихо сдвинулся чуть в сторону.

Над головой у него прямо до этого висел светильник. Верхний свет безжалостно срезает внешность — лицо выходит бледнее, чем у зомби. Никак не вязалось с образом.

Почти час он выверял позицию, прежде чем матч наконец закончился. Победил Институт экономики и менеджмента.

Что неудивительно — баскетбольный клуб этого института в Университете А считался сильнейшим.

Лу Аньжань помял ноющую шею и поднял глаза — прямо к нему бежал запыхавшийся И Фан.

— Аньжань, прости-прости! — выдохнул тот. — Так закрутился, совсем забыл! Хорошо хоть Чэн Ци увидел твоё сообщение и привёл тебя.

Лу Аньжань посмотрел на его потное, виноватое лицо — злиться было не на что.

— Всё нормально. Иди умойся. Вместе вернёмся в общагу?

— Какая общага! Выиграли — значит, идём есть! — И Фан лучился счастьем. — На этот раз я не забыл — уже сказал всем, что ты с нами. Подожди, я только умоюсь!

И унёсся прочь, не дав Лу Аньжаню даже слова вставить.

Пока они разговаривали, Лю Инъин рассудила, что больше сахара тут не добыть, и удалилась — то и дело оглядываясь.

Лу Аньжань уже набирал И Фану сообщение, чтобы тихо сбежать, — но опустил взгляд и увидел рюкзак и пальто на коленях.

Ну и куда деваться.

Народу было много, поэтому все отправились на шашлычные лотки на Северной улице за воротами кампуса.

Чэн Ци Лу Аньжань не видел всю дорогу — нёс его рюкзак и пальто до самого места

назначения, где наконец обнаружил хозяина: тот что-то обсуждал с владельцем заведения.

Он обоснованно подозревал, что Чэн Ци относится к нему как к личному помощнику.

:)

Как раз в этот момент кто-то из баскетбольной команды направился к Чэн Ци. Лу Аньжань воспользовался случаем и протянул вещи:

— Это вашего вице-президента. Передайте, пожалуйста.

Тот взял и пошёл. Перекинулся парой слов с Чэн Ци, вернулся обратно и положил всё на стул рядом с шашлычным столом.

Чэн Ци закончил с заказом и подошёл. Сначала взгляд — на место Лу Аньжана, потом — на свой рюкзак и пальто.

Наискосок друг от друга. Дальше некуда.

Почувствовав этот взгляд, Лу Аньжань поджал губы и отвернулся.

Кто его успел обидеть?

А ещё — то ли случайно, то ли нет — его сторона стола была набита битком: все говорили, смеялись, размахивали руками. На этом фоне Лу Аньжань смотрелся маленьким — руки прижаты к бокам, сидит чуть скованно, словно не свой.

Когда с ним пытались заговорить, цедил в ответ слово-другое и замолкал.

И Фан, сверившийся напоследок с меню, направился к месту рядом с Чэн Ци, чтобы расписать тому свои лучшие моменты на площадке, — но не успел опуститься на стул, как тот выдернули из-под него.

— Иди к Лу Аньжаню.

И Фан покосился на забитую сторону стола.

— Куда?

— Если сядешь рядом — я до мяса не доберусь.

И Фан вскочил с видом оскорблённого достоинства:

— Чэн Ци, это клевета на заслуженного человека!

Он развернулся к Чжао Шибо в поисках поддержки. Тот молча сунул ему пустой табурет.

— Я тоже.

Лу Аньжань наблюдал за этим со своей стороны и поймал взгляд И Фана, едва заметно мотнув головой:

— Здесь ещё есть место.

И Фан закатил глаза в сторону обоих предателей, подхватил табурет и рысью припустил следом.

Чэн Ци смотрел, как две головы на противоположной стороне стола мгновенно склонились друг к другу. Уголок рта чуть дрогнул вверх.

Всё тот же дикий котёнок — к чужим не подходит, своих узнаёт сразу.

<http://bllate.org/book/18986/1899734>